

Мюзикл в 90-е годы? Американский режиссер голландского происхождения Пол Верхувен считает, что нашел формулу, которая воскрепит увядший жанр: музыка плюс хореография плюс стриптиз плюс история успеха наизусть. Несмотря на отсутствие в фильме суперзвезд (главные роли исполняют малоизвестные актрисы Элизабет Беркли и Джина Гершон), новая лента "Девочки из шоу" (Showgirls) 57-летнего постановщика вызвала бурю споров еще до выхода на экран.

Фильм стал одним из немногих, получивших прокатную категорию NC-17 (только для взрослых). Историю восхождения к славе девушки из стриптиз-шоу в Лас-Вегасе трактовали как иронический парадокс классической ленты "Все о Еве" в духе 90-х; сценарист Джо Эстерхаз, по слухам, специально изучал ночную жизнь для большего правдоподобия истории; репортеры правдами и неправдами пытались проникнуть на съемочную площадку, чтобы увидеть воочию изысканно-эротические хореографические номера, поставленные Маргерит Деррик так, словно над ними витал дух Боба Фосса.

Накануне премьеры фильма Пол Верхувен дал интервью парижскому журналу "Премьер", которое "ЭС" перепечатывает с небольшими сокращениями.

— **Идея фильма "Девочки из шоу" принадлежит вам лично?**

— Нет, идея исходила от Джо Эстерхаза, который давно хотел написать сценарий о той жизни Лас-Вегаса, которая скрыта от нас

рой мало знают. И еще — помимо закулисных интриг меня интересовал и чисто визуальный аспект — совмещение танца и секса.

— **Каковы ваши отношения с Джо Эстерхазом?**

— Мы много спорили, порой доходило до бурь в стакане воды. Во всяком случае, мы спорили больше, чем во время съемок "Основного инстинкта", но наши споры были и

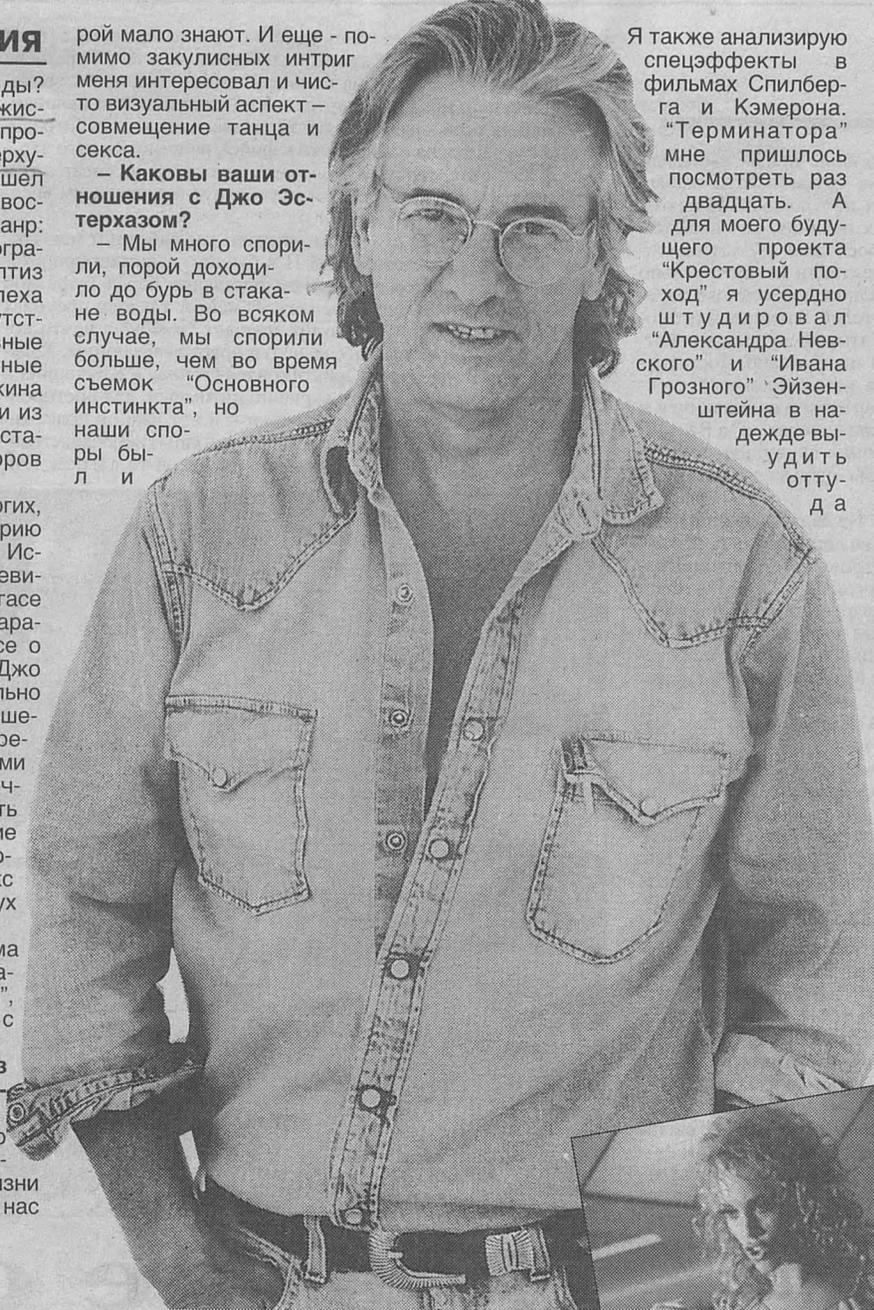
Я также анализирую спецэффекты в фильмах Спилберга и Кэмерона. "Терминатора" мне пришлось посмотреть раз двадцать. А для моего будущего проекта "Крестовый поход" я усердно штудировал "Александра Невского" и "Ивана Грозного". Эйнштейна в надежде увидеть отту

ри классификации. Если фильм запрещается смотреть людям до 17 лет, является этот фильм порнографическим или нет? По-моему, "Девочки из шоу" — не порнография. Но тогда почему его запрещают? А с другой стороны сейчас в американской прессе много споров о нашем фильме, и я думаю, что это пойдет американцам на пользу.

— **Вам нравится шокировать людей?**

— Меня всегда завораживали противоречивость человеческой природы и манипуляции одних людей другими. Мне всегда казалось интересным подводить зрителя к определенной черте, показывать им то, чего они не ждут, нарушать табу, идти против общепринятых норм. В Голландии общество более терпимое и открытое, поэтому там трудно шокировать людей сексом. А американцев легко шокировать. Но далеко не все мои фильмы бросают вызов морали. Вспомните "Оранжевых солдат", например — там нет ничего шокирующего и аморального. Я не стремлюсь просто так шокировать, нужно, чтобы моя провокация была неотъемлемой сутью проекта. Я знаю, например, что если бы я показал в моем фильме двух мужчин, занимающихся любовью, это шокировало бы больше, чем любовный акт мужчины и женщины. Но я снял "Девочек из шоу", а не "Мальчиков из шоу", потому что мне хотелось привлечь к проблеме широкую аудиторию, а не группу любителей однополых секса. Но при этом я не вижу ничего зазорного в гомосексуализме, поскольку считаю, что любой человек волен

любить

кого ему благодарится. — Се-

Пол Верхувен:

“Американцев легко шокировать!”

Ален КРЮГЕР

за кулисами. Когда он рассказал мне свою идею, я признался, что никогда не был в Лас-Вегасе. По наивности я полагал, что это что-то вроде Фолли-Бержер. Конечно, мне было интересно узнать, что там происходит на самом деле, и мы с Джо и нашим продюсером совершили несколько набегов на Лас-Вегас. Мы беседовали со многими людьми: танцовщицами-стриптизерками, режиссерами и менеджерами варьете, хореографами. А потом Джо начал писать сценарий.

— **Стало быть, это Лас-Вегас, каким вы его увидели ночью?**

— Не совсем. Это что-то вроде драматизации, воспроизведения событий, которые действительно происходили и происходят в этом городе. Мы пытались дать зрителю возможность почувствовать ту энергию, которая пронизывает стриптиз-шоу. Ведь по большому счету это не Бог весть что. Кстати, в нашем фильме шоу демонстрируется на экране в общей сложности семь минут, а большинство сцен возникло в результате переработки тех бесед и интервью, которые мы проводили ранее. Девушки рассказывали нам, как они получили место, как они относятся к своей работе, какие у них отношения с мужчинами. Мы ничего не изобретали, просто художественно сконцентрировали их рассказы, перемешали истории разных девушек, чтобы создать единую линию повествования. Но при этом, уверяю вас, наш фильм никоим образом не претендует на документальность. Лас Вегас стал сейчас похож на Диснейленд, там много развлечений для семейных людей с детьми, но есть и другая сторона, о кото-

плотворными. Порой во время съемок я делал что-то, чего не было в сценарии. Если получалось хорошо, я оставлял, плохо — возвращался к тому, что написал Джо. Я должен иметь возможность проверить свои идеи, знать, прав я или нет. Я не сценарист, и мне легче представить историю в образах, нежели в словах. Но именно поэтому я понимаю, как важен для меня сценарист. Он рисует чертеж дома, который будет возводить режиссер-постановщик. Глупо забывать, что фильм — это прежде всего история. Для некоторых режиссеров сценарий — некая смутная идея. Но не для меня. "Девочки из шоу" — фильм Верхувена и Эстерхаза. И хватит об этом. Я не так уж много изменил в сценарии. Знаю, Джо считает, что сценарист важнее режиссера, но это aberrация.

— **Вы говорите, что вам легче представить себе историю в образах, нежели в словах. А как возникает ваш фильм? Вы только представляете его рисуете? Или записываете словами?**

— Чаще всего храню в голове. С тех пор как я поселился в США, стал покупать много лазерных дисков с фильмами, особенно европейскими. И вообще всю классику. Я усаживаюсь у телевизора, смотрю, анализирую все — расположение предметов в кадре, движение камеры. Некоторые фильмы я постоянно смотрю и пересматриваю. Например, для "Девочек из шоу" я несколько раз пересмотрел "Восемь с половиной" Феллини, и особенно внимание обращал на то, как он пользуется камерой, какие широкие, плавные у него движения. Мне это очень помогло.

что-нибудь полезное.

— **Вам трудно было снимать в Голливуде такой скандальный фильм, как "Девочки из шоу"?**

— Нет, потому что Марио Кассар, наш продюсер, — не американец. Он вообще не типичная для Голливуда фигура. Кассар делает фильмы, потому что ему это нравится, а не для того, чтобы заработать как можно больше денег. Он работает совсем не так, как обычные студийные чиновники. Марио понравился сценарий, он одобрил выбранных актеров и после этого оставил меня в покое. Но два года назад, когда я собирался снимать фильм "Любовница морей", проект не получился именно из-за того, что у меня не сложились отношения со студией. Они хотели изменить сценарий, который мне нравился, а я не могу работать на таких условиях.

— **Как вы думаете, фильм будет подвергнут цензуре?**

— Нет. Насколько я знаю, проект с самого начала был сориентирован на прокатную категорию NC-17. Но для крупнобюджетного фильма это редкий случай. Обычно NC-17 присуждается фильмам, которые снимаются задешево и прокатываются в ограниченном количестве залов. А "Девочки из шоу" выходят широко по всей стране.

— **А что вы думаете об американской системе прокатных категорий?**

— Она очень странная. По-моему, американская цензура не очень хорошо представляет себе крите-

— **Сегодня вы чувствуете себя европейцем или американцем?**

— Ну, я все-таки прожил в Европе первые сорок семь лет своей жизни! Не могу сказать, что все улетучилось за десять лет пребывания в Голливуде. Я, конечно, американизировался, но американцем не стал. И не думаю, что смогу им стать.

— **Американцы считают европейцев декадентами. Вам такое отношение помогает или мешает при работе над фильмами?**

— Я не думаю, что европейцы — декаденты. Мне кажется, что мы просто немного раскрепощеннее. В Европе спокойнее говорить о сексе, в Америке очень сильные религиозные традиции и лобби моралистов в Конгрессе. Кстати, сейчас они обвиняют Голливуд в порче нравов и объявляют его гнездом разврата.

— **Это стимулирует или тревожит вас?**

— Пожалуй, все-таки тревожит. Немного. Когда я жил в Голландии, все было серым, а здесь все четко делится на черное и белое. Но зато очень интересно наблюдать, как схлестываются экстремальные позиции, потому что в этом случае обе стороны перегибают палку. А искусство — это всегда преувеличение, искажение, перегибание палки. Для меня спорить — значит снять фильм.

КАНН — ЛОС-АНДЖЕЛЕС.

Журнал "Экспресс" №39-40